

ЕКАТЕРИНА ШИТОВА

ВУРДАЛАК

18+

Екатерина Шитова

Вурдалак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68335900

SelfPub; 2023

Аннотация

Уставшая от одиночества Наталья идет к ведьме, чтобы спросить, где найти любовь. Ведьма посылает доверчивую Наталью в дремучий лес, уверяя ее, что именно там она встретит мужчину, который сумеет сделать ее счастливой. Кто на самом деле ждет Наталью в лесной чаще?...

Содержание

Вурдалак	4
Часть I	4
Часть II	20
Часть III	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Екатерина Шитова

Вурдалак

Вурдалак

Часть I

– Рассказывай, зачем пришла? – голос сидящей передо мной старухи был низким и хриплым.

Она смотрела подслеповатыми глазами мне в лицо, и, казалось, видела насквозь мою душу со всеми ее изъянами и темными углами. Я невольно покраснела, и сцепила руки, лежащие на коленях, в замок.

– Не бойся, я тебя не съем, – снова прохрипела старуха и скривила в улыбке губы, жирно покрашенные алой помадой.

Она слегка встряхнула головой, и я вздрогнула от резкого звука медных монист, надетых на ее шею и руки. Не знаю, почему я вдруг так растерялась. Обычно, я всегда уверена в себе и умею поддержать беседу. Но маленькая, темная квартирка, пропахшая табачным дымом, окно, занавешенное цветными тряпками и сам вид слепой колдуньи, ярко покрашенной и одетой в черное платье до пят, – все это ввело меня в ступор.

Я решила не ходить вокруг да около, а выложить суть своей проблемы сразу.

– Мне не везет в любви, – я взглянула на старуху, но на лице ее не отразилось ни одной эмоции от моих слов, – я не дурна собой, не имею вредных привычек, успешно строю карьеру, веду активный образ жизни. А вот с мужчинами мне не везет. Не то, чтобы их нет... Они есть, но с кем бы я ни познакомилась, мне никто не нравится настолько, чтобы потерять голову от любви. Ищу. ищу, и не нахожу. Мне уже кажется, что я какая-то... не такая. Может, на мне порча? Или как там это у вас называется...

У меня задрожала нижняя губ, а на глаза навернулись слезы. Я, действительно, была на грани нервного срыва. Буквально вчера меня бросил очередной парень, а точнее я сама довела его до этого решения. Мы встречались с ним три месяца, в начале все было прекрасно, но в один день его словно подменили. И меня начало раздражать в нем все – от звука голоса до походки. В конце концов, я не выдержала и высказала ему все, что о нем думаю. В итоге он ушел.

А сколько таких было до него? Я уже сбилась со счета. Ни один из них не заставил меня трепетать от переполняющих сердце чувств. Узнавая о том, что очередная моя подруга выходит замуж, я пила вино в одиночестве и горько плакала в своей холодной постели.

– Мужика хорошего, говоришь, не можешь найти? – старуха засмеялась, и звук ее лающего смеха, больше похожего

на надсадный кашель, обидой отозвался в моей груди.

– Да. Мне двадцать семь лет, и я устала от одиночества, – ответила я, – вы можете чем-то помочь? Я заплачу, у меня есть деньги.

Я достала из сумочки пять тысяч рублей и положила их на стол. Старуха изменилась в лице, губы ее скривились, отчего лицо ее стало почти страшным.

– Дурная человеческая привычка – все измерять в деньгах. Убери их со стола, иначе я ничего не смогу сделать для тебя, – сказала она, – Деньги ослепляют. Если ты, конечно, понимаешь, о чем я...

Быстро сунув купюру обратно в сумочку, я тяжело вздохнула. Внезапно мой приход сюда показался огромной глупостью. Я ведь никогда не верила в существование подобных ведьм, считала их шарлатанками. Адрес ведьмы Авроры я узнала совершенно случайно – увидела под дверью клочок бумаги с объявлением о снятии порчи и привороте любимого, написанным от руки. Видимо, кто-то из соседей случайно обронил. Сейчас эти мысли отрезвили меня. Пожалуй, мне пора сходить к психологу. Поднявшись со стула, я тихо сказала:

– Извините за беспокойство, Аврора, я, пожалуй, пойду.

– Сядь! – вдруг властно сказала старуха и подняла на меня полуслепые глаза, подернутые белой пеленой.

Я послушно опустилась на стул.

– Дай мне свои руки.

Старуха положила на стол свои морщинистые ладони, и я неуверенно вложила в них свои руки. Она долго смотрела на них, поднесла их к лицу, а потом прижала к своей груди. Внезапно все тело ведьмы свело судорогой, она уронила голову на стол и затряслась, сжимая мои руки с такой силой, что мне стало больно. Сильно испугавшись, я закричала:

– Аврора! Аврора, что с вами? Отпустите меня, я вызову скорую!

Пытаясь высвободить руки, я стала отчаянно дергать ими, но у меня ничего не получалось – ведьма крепко вцепилась в меня. Как будто не старческие кисти сжимали мои ладони, а стальные тиски. Тогда я закричала громче, в надежде, что меня услышат соседи или прохожие на улице.

– Помогите! Помогите!

Никто не отзывался. Отчаявшись, я привстала и изо всех сил оттолкнула от себя старуху, та расцепила руки и полетела не пол. С грохотом упав на грязный пол, она неподвижно замерла. От пережитого ужаса мне захотелось скорее убежать отсюда, но страшные мысли проносились в моей голове. Вдруг старуха умерла? А если умерла, значит, я виновна в ее смерти?

На ватных ногах я подошла к неподвижно лежащему телу, присела и попыталась нащупать пульс. Бледное лицо старухи напоминало восковую маску и пугало меня неестественной белизной, глаза были открыты и бессмысленно смотрели в потолок. Рука, увешанная звенящими браслетами, была

холодна на ощупь. Пульс не прощупывался. Поднявшись на ноги, я достала из кармана сотовый и дрожащими пальцами попыталась набрать номер скорой. Со второго раза у меня это получилось.

– Скорая помощь, что у вас случилось? – прозвучало в трубке.

Тут старуха открыла глаза и захрипела. Я подпрыгнула от неожиданности и, сбросив вызов, вновь склонилась над ее лицом, которое уже слегка порозовело и больше не напоминало восковую маску.

Охая и вздыхая, старуха поднялась с пола с моей помощью.

– Аврора, с вами все хорошо? Что это было? Приступ? Я так испугалась! Может быть, все-таки вызвать вам скорую?

Ведьма как будто не слышала меня, она подошла к старому деревянному комоду, сняла с зеркала, стоявшего на нем, черный платок и стала переплетать свой растрепавшийся пучок на голове. Длинные седые волосы рассыпались по плечам, монисты на шее и на руках зазвенели от движений, я смотрела на это действие, словно замороженная.

– Не думала я, что ты такая пугливая. Вроде бы, говоришь, уверенная, работаешь хорошо, а трясешься тут надо мной, как осиновый лист на ветру.

Я неуверенно улыбнулась и подошла ближе к Авроре.

– Просто у вас тут все слишком... загадочно и необычно для меня. Все эти травы, свечи на полках, вещи старинные.

Современные женщины в магию не верят, а когда сталкиваются с ней – пугаются.

– Современные женщины глупы. Потому и сталкиваются с такими глупыми проблемами в жизни. Мужика, видите ли, она найти не может...

Я покраснела от ее слов, в очередной раз пожалев, что пришла сюда. Заколов седые пряди в пучок, старуха вновь взяла с комода платок, чтобы накинуть его на зеркало. Я в это время случайно взглянула на ее отражение и похолодела.

Мне показалось, что я увидела мертвеца. В быстром движении, отражающемся от гладкой поверхности зеркала, мелькнула вовсе не Аврора. Темными, пустыми глазницами на меня смотрела высохшая покойница с остатками гниющей кожи на черепе. В следующую секунду ведьма накрыла зеркало платком и обернулась ко мне. На тонких, ярко-алых губах ее застыла ехидная усмешка.

Я стояла бледная, дрожащая, и чувствовала, как по моей спине катится холодный пот. Что это было? Обман зрения в потемках этой пропахшей табаком и ладаном комнаты? Наверное, я просто перенервничала. Надо будет заварить себе дома травяной чай...

Аврора между тем заговорила:

– Хватит уже трястись! Видела я твоего суженого... Знаю, где он, и знаю, почему вы встретиться с ним не можете.

Она села за стол, достала из шкатулки мешочек с табаком и стала набивать им свою деревянную трубку. Я, собиравша-

яся уходить, все же не смогла этого сделать и осторожно села на стул напротив нее.

– Почему? – тихо спросила я.

Старуха поднесла кончик трубки к губам, втянула в себя, а затем выпустила изо рта густой дым, который стал клубиться вокруг нас, а потом растворился под потолком, словно туман перед рассветом.

– Заплутал околдованный женишок твой и дорогу к тебе найти не может. Ищет тебя в других женщинах, да не находит. Только ты сама можешь найти его. Вот только не просто это будет. Ох, как непросто!

– Как же мне это сделать?

– Хорошо, что ты пришла за помощью именно ко мне. Я помогу тебе. Вряд ли где-то в этих местах остались ведьмы сильнее меня. Против моих заклинаний их чары бессильны.

Аврора отложила в сторону дмящуюся трубку, встала и открыла шкафчик, висящий на стене. Достав оттуда маленький пузырек, наполненный доверху прозрачно-зеленой жидкостью, она поставила его на стол.

– Я подскажу тебе, где искать твоего суженого, – ведьма замолчала, потом подвинула ко мне пузырек с жидкостью и снова заговорила, понизив голос, – Слушай внимательно, девка. Есть в Н...ской области, недалеко от деревни Воробышки, лес. Поезжай туда. От деревни топай ровно на север, дороги там нет, иди по компасу. Как дойдешь до дома, стоящего посреди леса, остановись. В этом доме и ждет тебя

суженый. Но перед тем, как зайти в дом, выпей каплю моего снадобья, чтобы на себя тамошние злые чары не перенять. Пей каждый день по капле, и будет мое зелье тебя хранить.

– Каждый день? Мне там долго придется жить? – удивленно спросила я.

– Этого я не знаю, – ответила ведьма и прищурила жирно подведенные черным карандашом полуслепые глаза, – я тебе дала подсказку. А что делать потом с мужиком этим – решать тебе.

Я сидела некоторое время молча, рассматривая пузырек, который стоял передо мной. Потом взглянула на часы: было такое чувство, что я нахожусь в этой темной комнатухе не сорок минут, как показывали стрелки, а целую вечность, столько чувств и эмоций я успела испытать за этот короткий промежуток времени. Потом я взяла пузырек, положила его в сумочку и поблагодарила ведьму за помощь.

– Я-то тебе помогла, но там, куда ты идешь, помощи ждать неоткуда. Будешь звать – никто не откликнется. Если не боишься, ступай. А если боишься, забудь все, что я тебе только что сказала. Потому что страх губит человека... – сказала Аврора мне напоследок и, не попрощавшись, захлопнула за мной двери.

Я вышла на свежий воздух и, наконец, смогла вздохнуть полной грудью. Казалось, у меня даже прибавилось сил после общения с ведьмой. Я не сомневалась в ее словах. Хотелось быстрее уладить все дела, отпроситься на работе и от-

правиться в путь.

Домой я шла пешком, через парк. Глядя на пары, обнимающиеся на лавочках и на семьи, гуляющие с детьми, я больше не чувствовала ни обиды, ни зависти.

Скоро я тоже найду свою любовь...

***

– И надолго ты уезжаешь? – спросила Алена, моя начальница и хорошая подруга, – этот твой отпуск совсем не время, Наталья!

– Я знаю, Алена... Но иначе не могу. Если не отпустишь, я уволюсь, – я вздохнула и положила Алене руки на плечи.

– Как же ты поедешь одна? Дурочка! У тебя даже точных координат этого места нет. Пять километров к северу от какой-то там непонятной деревни... – Алена потрясла листком с записанным адресом у меня перед лицом, – а если заблудишься?

– Не заблужусь! – улыбнулась я, – я хорошо ориентируюсь на местности. Обещаю тебе. Вернусь через неделю и сделаю проект на высшем уровне.

Алена покачала головой, подошла к столу и налила себе воды из графина.

– Жду тебя в следующий понедельник ровно в десять на рабочем месте.

Я подошла к подруге и крепко обняла ее.

Через три часа я уже стояла на железнодорожной платформе в ожидании поезда. Мне предстоял неблизкий путь,

но я была привычна к этому, Алена постоянно отправляла меня в командировки, как единственную незамужнюю и бездетную сотрудницу. Ну ничего, скоро я это исправлю!

Поезд подошел, я заняла свою полку и взяла в руки книжку в мягком переплете, которую купила только что в привокзальном ларьке. Но простенький любовный сюжет никак не откладывался в моей голове. Тогда я открыла рюкзак и достала из потайного кармана пузырек с зеленоватой жидкостью.

Я, которая не верила даже в деда мороза в детстве, сейчас я смотрела на пузырек со странным содержимым и искренне верила в то, что, когда выпью первую каплю, мои мечты сразу же начнут осуществляться. Люди, они, наверное, все такие – в периоды отчаяния готовы поверить в любое чудо и волшебство.

Поезд, между тем, уносил меня все дальше и дальше от моего привычного мира, с каждым новым километром приближая меня к манящей и слегка пугающей неизвестной лесной глуши...

***

Все пошло не так, когда я увидела перед собой непроходимые дебри. К тому времени я уже довольно далеко отошла от деревни Воробышки, которая служила ориентиром на моем пути.

Я добиралась до Воробышков из райцентра на маленьком автобусе, который, казалось, не доедет, а развалится на пол-

пути, так он скрипел и гроыхал на каждой кочке. Деревушка оказалась совсем маленькой, в две улицы, на которых и вправду, словно серые воробьи на ветках, неровными рядами стояли дома.

Большинство из домов были мертвыми, заброшенными, с заколоченными окнами. А те дома, в которых еще теплилась жизнь стариков-пенсiонеров, смотрелись не намного лучше. Глядя на всю эту заброшенность, я почувствовала смутное беспокойство.

Выйдя из автобуса с седобородым стариком, я спросила у него, как мне найти дом в лесу. Старик оказался глухим на одно ухо и несколько раз переспрашивал меня, пока не понял, что мне от него нужно.

– Не живут теперича в наших лесах люди. Жил когда-то мужик – то ли знахарь, то ли колдун, да помер давно. Дом сейчас пустует, поди ужo зарос травой да бурьяном.

– Вы, наверное, просто не знаете, – уверенно ответила я.

Старик усмехнулся в бороду, поздоровался с проходящей мимо старушкой, ведущей на веревке яростно упирающуюся и громко блеющую козу.

– Мне туда все равно нужно. Я... Я исследователь, изучаю жизнь людей в дали от цивилизации, – соврала я первое, что пришло в голову.

– Следователь? – закрихтел дед, снова обратив на меня внимание, – а заблудисся, кто тебя искать-то тут будет, следователь?

– Не заблужусь. У меня компас и навигатор на телефоне, – еще раз соврала я, мобильная связь перестала ловить еще тогда, когда мы выехали из райцентра.

Дед помолчал, потом хитро взглянул на меня.

– Курево-то есть?

– Не курю, – ответила я.

Он разочарованно махнул на меня рукой, достал из кармана пачку Примы и коробок спичек, а потом нехотя указал кривым, узловатым пальцем в сторону леса.

– Вона в той сторонке раньше отшельник жил, – сказал так, закурил и пошел прочь, прихрамывая на правую ногу.

Я поблагодарила деда, но вряд ли он услышал мои слова, потом достала из кармана компас и сверилась с ним. Все верно, как и говорила мне ведьма Аврора – по лесу нужно было идти ровно на север. Я глубоко вздохнула и, полная энтузиазма, отправилась в путь...

И вот сейчас, когда колючие кусты сплетали свои ветви между собой, царапали мои руки и лицо, а огромные лапы елей свисали к самой земле, преграждая путь, я пыталась сдерживать слезы досады.

Я пыталась обойти чащу, но, в какую бы сторону не поворачивала для обхода, везде были кусты и поваленные деревья. Я запиналась, падала, сдирала кожу с коленок и локтей, ползла под угрожающе склоняющимися к земле мощными стволами, проваливалась по пояс в заросли папоротника и хлопала кроссовками по болотной жиже.

И все же, шаг за шагом, я пробиралась вперед. В моих мыслях лес казался более романтичным местом. На деле же оказалось, что он полон опасностей и преград. Я шла уже долго, то и дело проверяя дорогу по компасу, но не нашла ни единого следа человеческой жизни. Лес вокруг был нехожен, безмолвен и тих.

– Я не боюсь. Я не боюсь, – повторяла я себе время от времени, все-таки не каждый день мне приходилось бродить по густым, темным чащам.

Но постепенно все же на меня стал накатывать настоящий страх. Солнце, слабо пробивающееся к земле сквозь густые кроны деревьев, все ниже и ниже склонялось к горизонту. Еще пара часов, и ночь накроет все вокруг своим черным покрывалом.

Я остановилась и начала глубоко дышать, пытаюсь побороть нарастающий приступ паники.

– Все, не могу больше. Надо уходить отсюда. Надо возвращаться назад, – сказала я себе.

Достав из кармана компас, я посмотрела на него, но стрелка неожиданно стала крутиться вокруг своей оси и никак не хотела останавливаться. Я потрясла компас, постучала по нему, но это не помогло. Выругавшись от бессилия, я со злостью бросила компас на землю, упала на колени и закрыла лицо руками.

Волнение и эмоциональное напряжение этого дня вдруг вырвались наружу, и я разрыдалась так, как не рыдала с са-

мого детства. Успокоившись, я замерла, прижимая ладони к лицу и прислушиваясь к лесным шорохам. Лес жил и дышал, и я дышала с ним в такт. И тут сердце мое пронзил ужас – где-то совсем рядом завывали волки. Я схватила компас, соскочила с земли и бросилась бежать.

Я бежала что было сил, не глядя перед собой, не разбирая дороги, не обращая внимания на сучья и ветки, вонзающиеся в кожу. Мне казалось, что еще вот-вот, и дикие звери догонят меня, разорвут на части.

А потом вдруг лесные дебри расступились, и я оказалась на поляне. Она была небольшая, идеально круглой формы. Сумерки густым сиреневым туманом тянулись по земле, ползли от деревьев, постепенно погружая лес вокруг в темноту.

Я остановилась между деревьев, прижалась к ближайшему стволу и замерла, боясь пошевелиться и выдать свое присутствие. Сердце бешено колотилось в груди, во рту пересохло от волнения.

На поляне стоял дом. Он был довольно большой, и, наверное, когда-то был крепким и добротным, но со временем разрушается все – даже то, что было сделано на века. Сейчас дом мрачно смотрел в сторону леса темными глазницами окон. От этого "взгляда" мурашки побежали по моей спине. Очень просто заранее пообещать себе, что не испугаешься. Но вот выполнить это обещание бывает порой крайне сложно. У меня не получалось не бояться.

– Все хорошо. Здесь никого нет. Это просто дом. Обычный дом в лесу, – говорила я самой себе, и сама себе не верила.

Поляну осветил лунный свет, и я увидела, что дом давно заброшен – крыша покосилась, бревна почернели и прогнили в некоторых местах от времени. Входная дверь заросла травой и кустарниками. Зачем я пришла сюда? Зачем ведьма отправила меня в эти места? Здесь и вправду, никто не живет. Все вокруг мрачно, заброшено, забыто...

Я почувствовала, что мне страшно и неудобно здесь, и это крайне неприятное внутреннее ощущение заставило меня поежиться. Я развернулась и медленно пошла в противоположную от дома сторону, но тут внезапно услышала странный шум позади себя. Оглянувшись, я вздрогнула от неожиданности и запнулась в потемках о сухую ветку. Легкий хруст разнесся по поляне.

К дому шел человек в длинном, черном плаще. Услышав хруст ломающейся ветки, он остановился и медленно развернулся в мою сторону. Я спряталась за первое попавшееся дерево и замерла от страха. Услышав шелест травы позади себя, я с ужасом поняла, что массивная, черная фигура направляется прямо ко мне. Выглянув из своего ненадежного укрытия, я увидела черную тень в нескольких метрах от себя. Человек резким движением распахнул плащ и вынул из ножен кинжал, сверкнувший в свете луны холодным блеском.

Я вскрикнула, закрыла от страха глаза и приготовилась к

самоу худшему...

Часть II

– Что тебе нужно в моем лесу? – низкий мужской голос прозвучал недружелюбно и даже зловеще.

Высокая, широкоплечая фигура сливалась с густыми сумерками, быстро накрывающими лес. Плащ с объемным капюшоном не давал мне толком рассмотреть лица мужчины. Да и сама я опасалась выходить из своего укрытия и подходить ближе. Он держал кинжал наготове, как будто в любой момент мог наброситься на меня.

– Не убивайте меня! – воскликнула я, – Я... Я всего лишь исследователь, приехала изучать здешние растения и заблудилась.

Мужчина ответил не сразу, и каждая секунда его молчания казалась вечностью.

– Подойди! – наконец, сказал он, и в голосе его прозвучал приказ.

Я дрожала. Мне хотелось развернуться и бежать отсюда без оглядки, бежать, пока хватит сил. Зачем я ввязалась во все это? Зачем я пришла в этот лес? Сейчас я казалась сумасшедшей самой себе. Старая ведьма отправила меня в эти места навстречу суженому. Она думала, что я могу полюбить этого громилу, который готов накинуться на меня с кинжалом? Это же просто нелепо!

Я решила не спорить с мужчиной, неподвижно стоящим

напротив меня. С трудом поднимая ноги, я вышла из тени дерева. Луна, вновь мелькнувшая в просвете между темными облаками, осветила холодным, серебристым светом мое лицо.

Мужчина пристально смотрел на меня, пока я медленно шла к нему по мокрой от вечерней росы траве. Когда я остановилась, он какое-то время продолжал всматриваться в мое лицо – уставшее и напуганное, а потом указал быстрым жестом руки на темный дом.

– Можешь остаться на ночлег в моем доме. Сестра постелет тебе на кухне.

Значит, кроме него здесь есть женщина. От этой мысли мне стало немного спокойнее, и я выдохнула с облегчением.

– Иди за мной, – сказал он и быстро добавил, – у нас редко бывают гости, поэтому на особые почести и удобства не рассчитывай.

Я кивнула и пошла следом за ним, чувствуя, как по телу бегут противные мурашки. Этот человек вызывал у меня неприязнь, но мне некуда было деваться в лесу посреди ночи. Я уже тысячу раз пожалела, что ввязалась в эту авантюру.

Капюшон бросал на лицо незнакомца плотную тень, и мне удалось заметить лишь сверкнувший в темноте суровый взгляд и волевой подбородок со множеством шрамов.

Мы шли до дома в молчании – он впереди, и я следом. Я смотрела и недоумевала – вроде бы только что дом пугал меня своей заброшенностью и темнотой, а сейчас уже во всех

окнах горели маленькие огоньки свечей, и это странным образом делало его уютным и притягательным, особенно для меня, сильно уставшей после долгой дороги.

– Арина! – крикнул мужчина, остановившись на пороге.

Через пару мгновений из темных сеней вышла девушка. Я вздрогнула, увидев ее: светлое платье скрывало страшную худобу, лицо ее казалось осунувшимся, нездоровым и очень бледным, а волосы лохматыми прядями были рассыпаны по плечам.

Девушка, казалось, тоже испугалась меня. Она прижала руку с длинными худыми пальцами ко рту, словно хотела сдержать возглас изумления.

– Это наша гостья. Заблудилась. Размести ее на ночь на кухне. Завтра я выведу ее из леса.

Девушка подозрительно посмотрела на меня, кивнула и первой убежала на кухню, взмахнув подолом светлого льняного платья. Мы прошли следом за ней. Сняв рюкзак, я поставила его на пол и, наконец, распрямила уставшие плечи. Присев на край лавки, я молча наблюдала, как девушка набросала щепы в очаг, разожгла огонь, потом налила из ведра воды в чайник и поставила его на огонь.

– Меня зовут Наталья, – сказала я, чтобы хоть как-то заполнить гнетущую тишину, которая давила на меня со всех сторон.

Мужчина снял плащ, повесил его на ржавый гвоздь у входной двери и, развернувшись, посмотрел на меня.

– Ян, – бросил он в ответ, слегка кивнув, а потом указал рукой на девушку, – а это моя сестра Арина.

Увидев лицо мужчины, я отвела глаза в сторону, к горлу сразу же подступила тошнота. Его высокий лоб, волевой подбородок, плотно сжатые губы – все было покрыто жуткими шрамами, как будто лоскуты кожи на лице были сначала небрежно содраны, а потом так же небрежно сшиты друг с другом грубыми нитками. Взгляд мужчины был суров и пронзителен, густые темные брови сошлись на переносице в одну сплошную линию, что придавало ему еще более устрашающий вид.

– Рада знакомству. Спасибо, что приютили меня на ночь, – тихо и неуверенно ответила я, по-прежнему глядя в сторону, чтобы не показать своего отвращения.

Выпив чай, мы сразу же легли спать. Девушка задула свечки и, словно белое привидение, исчезла в дальней комнатке. Мне было страшно и беспокойно, но я так сильно устала, что когда на несколько секунд закрыла глаза, меня будто кто-то подтолкнул к лавке, и едва моя голова коснулась ее жесткой поверхности, я провалилась в крепкий сон.

***

Ночью я несколько раз просыпалась – мне все время казалось, что рядом кто-то стоит. Но открывая глаза, я видела лишь очертания окна, за которым шевелились тени деревьев, пугая меня своим движением еще больше.

Один раз что-то сильно кольнуло меня в шею. Я просну-

лась и, прижав руку к больному месту, почувствовала под пальцами теплую кровь. Комары! Они противно звенели надо мной повсюду. Я повернулась на другой бок и, накрывшись покрывалом с головой, снова уснула.

Утром меня разбудило пение птиц, доносившееся из открытого окна. Я открыла глаза и увидела, что Арина хлопочет у плиты. Из окна доносился шум леса, сегодня было ветрено, и кроны высоких деревьев то и дело раскачивались, как будто хотели дотронуться друг до друга.

Я встала с лавки, почувствовав болезненную слабость во всем теле. Кости ломило, голова раскалывалась от боли. Физическое состояние сильно напоминало похмелье, вот только накануне я не пила ни капли алкоголя. Я прижала ладони к вискам и тихонько застонала. Арина даже не обернулась ко мне, лишь сказала через плечо:

– Можешь умыться во дворе. Там есть колодец, рядом с ним стоит лоханка. Холодная вода взбодрит тебя.

Я достала из рюкзака зубную щетку с пастой, и только тогда вспомнила про зелье, которое ведьма наказывала мне выпить до того, как я зайду в лесной дом. Я незаметно достала из потайного кармана пузырёк с зеленоватой жидкостью и зажала его в кулаке.

Выйдя на улицу, я первым делом осмотрелась. День был ясный и солнечный, но здесь, в лесу, под тенью вековых деревьев, было сумрачно и прохладно. Старый дом добавлял этому месту еще более тоскливый вид. "Надо же было посе-

литься в такой глуши!" – подумала я и поежилась от резкого порыва ветра.

Умывшись, я дотронулась до шеи. За ночь место укуса сильно воспалилось, я намочила в холодной воде носовой платок и прижала его к бугорку на коже. Странно, у меня никогда раньше не было аллергии на укусы комаров.

Убрав платок в рюкзак, я откупорила пузырёк и быстро выпила каплю ведьминого зелья. Жидкость обожгла язык и горло так сильно, что мне показалось, что во рту вспыхнул огонь. Из глаз брызнули слезы, я закашлялась, схватившись за живот. Арина выбежала из дома и подала мне стакан воды, вид у нее по-прежнему был взволнованный.

– Где твой брат? – спросила я, когда кашель успокоился.

– Ян ушел в лес за кореньями и травами, – ответила Арина.

Мне хотелось поскорее уйти из этого места. Ян обещал вывести меня из леса, странно, что он ушел. Я не допускала даже мысли о том, что этот жуткий на вид отшельник может быть моей второй половиной. Мне хотелось поскорее вернуться домой, успокоиться, переосмыслить свою жизнь и начать довольствоваться тем, что у меня есть. Это решение показалось мне таким правильным и таким разумным, что мне стало стыдно от того, что я поверила бредням какой-то старухи.

Арина опустила в колодец деревянное ведро и набрала воды. К моему удивлению, сегодня она выглядела гораздо луч-

ше, чем вчера. Светлые волосы были причесаны и аккуратно заплетены в косу, а лицо выглядело румяным и свежим. Только во взгляде девушки по-прежнему читалась неприязнь ко мне, смешанная со страхом.

Я вдруг почувствовала, что мне стало гораздо легче. Боль в теле прошла, в голове перестали стучать тяжелые молоты, я потрогала рукой места укуса – даже воспаление исчезло. Неужели зелье начало действовать? Старуха обещала, что оно защитит меня.

"Это все Арина, – подумала я, – наверняка, это она вредит мне. По ее глазам видно, что она невзлюбила меня с первого взгляда".

– Зачем ты пришла? – угрюмо спросила Арина, словно прочитав мои мысли.

– Я уже говорила что заблудилась, – ответила я.

– Тебе надо уходить отсюда. Не стоит медлить. Хочешь, я сама покажу тебе прямо сейчас дорогу назад? – неожиданно предложила она, и щеки ее еще сильнее порозовели.

Я растерялась от ее предложения, и уже собиралась было ответить отказом, как вдруг возле нас появился Ян. Он подошел совсем бесшумно, и мы обе вздрогнули от неожиданности.

На его голову был снова накинута капюшон. Я заметила, как Арина отвернулась и взяла с земли наполненное водой ведро.

– Иди в дом, Арина, – приказал Ян, и девушка послушно

засеменила к дому, придерживая рукой край длинного подола.

Ян повернулся ко мне и какое-то время молча смотрел на меня. Этот момент внезапно наполнился мрачной романтикой, потому что внутри меня бушевали разнообразные, противоречивые чувства. На место страха и брезгливости неожиданно пришли какие-то совершенно иные ощущения. Сердце затрепетало от мужского пристального взгляда, а ведь еще несколько минут назад я содрогалась от мысли о том, что снова увижу его.

– Нам пора, – сказал Ян.

Я взяла из дома свой рюкзак, и мы пошли в лес. Ян взял меня за руку. Движение его было властное и уверенное, и я сразу же подчинилась. Какое-то время мы шли молча. Ветер усиливался, и мощные стволы деревьев надсадно скрипели, раскачиваясь из стороны в сторону.

Черный плащ мужчины развевался по ветру, и я смотрела на него, как завороченная. Чем дальше мы уходили от лесного дома, тем сильнее я убеждалась в том, что больше не хочу уходить. Рука Яна была холодной на ощупь, но от нее в меня проникал внутренний жар, и мне казалось, что внутри меня разгорается неистовый огонь. В конце концов, я не выдержала, резко остановилась, потянула его руку к себе, прижала внушительный мужской кулак к своей груди и прошептала:

– Я соврала вчера. Я пришла в лес не просто так. Я шла

к тебе. Старая ведьма Аврора сказала мне, что в этом лесу живет мой суженый. Ради тебя, я не побоялась отправиться в путь одна. А теперь, когда вижу тебя прямо перед собой, понимаю, что все это было не зря. Ты – тот, кого я искала всю жизнь. И сейчас... я сгораю от страсти.

Я сама удивилась тому, что сказала все это вслух. Мне показалось, что если я прямо сейчас не признаюсь этому мужчине в том, что творится у меня на душе, то потеряю его навсегда. Внутри у меня все горело огнем, и мне не хотелось, чтобы этот огонь угас.

Сняв с головы капюшон, Ян наклонился и поцеловал меня. Голова закружилась, в груди вспорхнули вверх, к самому горлу, сотни бабочек, заставив меня судорожно задохнуться от этого чудесного ощущения. Чувства огромной волной накрыли меня с головой, хотелось кричать и петь от счастья.

"Это мой мужчина, я нашла его," – слова звучали в голове, и сердце замирало от предвкушения чего-то сладостного и томительного.

Сейчас, при свете дня, я смотрела в лицо Яна и не видела на нем ни одного шрама или другого изъяна. Оно было идеальным, мужественным и очень красивым. Наверное, вчера меня ослепил собственный страх, иначе как объяснить, что этот красавец предстал передо мной в темноте истинным монстром? Права была ведьма, когда говорила, что страх ослепляет.

Объятия Яна были холодными, или, может быть, сильный

ветер заставлял меня дрожать. Но тело жгло огнем, и голова кружилась от страстных поцелуев. А потом началась буря, которая закружила не только лес, но и нас двоих в своем безумном танце.

И я поняла, что никуда от него не уйду...

***

– Я даже не могу объяснить, что со мной происходит! Никогда не испытывала такой всепоглощающей страсти! – тихо сказала я, лежа на груди любимого.

Ян гладил меня по мокрым волосам, в которых застряли мелкие еловые иголки и пучки мха. Я пыталась по крупичкам собрать воедино свои чувства и привести в порядок мысли. Но у меня это плохо получалось.

– У меня было много женщин до тебя, – задумчиво произнес Ян, – но ты среди них – особенная. Наверное, ты – та самая единственная, которую я искал всю свою жизнь.

Наша одежда намочила от ливня, который прошел над лесом после грозы, и я снова дрожала от холода. Меня совсем не согревал длинный плащ, которым Ян укрыл меня. Но я не вставала, мне не хотелось, чтобы Ян разжимал свои крепкие объятия.

– Расскажи о себе, – попросил он.

– Ничего интересного я тебе не расскажу. Училась, работала, немного путешествовала по миру, искала себя, искала любовь. И вот судьба и счастливый случай привели меня к тебе, в этот лес... До сих пор не верится, что все это проис-

ходит на яву, а не во сне.

Я посмотрела по сторонам – над нами возвышались ели, они тянулись своими вершинами к самому небу. Вокруг росли мягкие мхи и высокие папоротники, в узорчатых листьях которых переливались на свету капельки воды.

Лес был наполнен особой музыкой жизни, она звучала тут повсюду – в каждом шорохе мыши, копошащейся под опавшей листвой, в каждом взмахе крыльев потревоженной птицы. Этот мир вокруг был так не похож на тот, из которого я сюда пришла, что мне казалось, что все мое прежнее существование осталось где-то далеко позади, в прошлом. Я подняла голову и поцеловала Яна.

– А ты и вправду знахарь? Или, может, настоящий колдун, как говорят про тебя старики, живущие в деревне? – спросила я.

Ян обнял меня крепче, взгляд его стал задумчивым и напряженным.

– Я уже сам не знаю, кто я... – ответил он, и мне стало неловко от своего любопытства.

Ян задумчиво посмотрел на меня и нежно погладил мои волосы.

– Можно сейчас я просто буду твоим возлюбленным? – спросил он.

Я кивнула и крепче прижалась к нему. Может быть, он потерял свой дар или разочаровался в нем? Всякое бывает. У нас еще будет время, чтобы узнать друг друга лучше.

Когда я окончательно замерзла, мы поднялись с земли, оделись и не спеша пошли к дому.

– Что мы скажем Арине? Вдруг она будет не рада тому, что я решила остаться? – спросила я, когда мы уже подошли к дому, который, как и накануне вечером, смотрел на нас темными окнами.

– Тебя это не должно волновать. Поменьше слушай мою сестру. Она такая же вредная и недалекая, как лесная кики-мора. Она запросто может обмануть тебя, – Ян улыбнулся, в его светлых глазах заплясали искорки, и я не поняла, всерьез он говорит или шутит.

Арина и вправду побледнела, как снег, когда вновь увидела меня на пороге. Но, взглянув в лицо брата, она ничего не сказала, бесшумно скрывшись в своей комнате. За ужином она не проронила ни слова, но, когда я увидела в комнате Яна застеленную на двоих постель, то поняла, что она уже все знает про нас.

"Странная она, эта Арина..." – подумала я, и решила поменьше пересекаться с ней.

Несколько последующих дней пролетели надо мной птицами – стремительно и прекрасно. Я засыпала и просыпалась в объятиях любимого. Я влюблялась в Яна все сильнее и сильнее. Чувства кружили меня в бешеном водовороте, и, казалось, никогда уже мне не выбраться на поверхность.

Я не забывала пить по капле снадобья каждое утро, и вскоре привыкла к его огненной горечи. А вот то, что я забыла –

так это свои обещания, данные на работе. Лишь один раз я вспомнила о том, что должна была вернуться на работу через неделю. Неделя прошла, и я просто решила навсегда забыть и о работе, и об Алене, и обо всем, что было до того, как я пришла в лес.

Мне хотелось оставить позади свое прошлое, оно казалось не настоящим, далеким, как будто приснилось мне. Здесь, в этом дремучем лесу, я впервые почувствовала себя по-настоящему счастливой и любимой, без всяких условностей, преград и проблем.

Почти все время мы проводили вместе с Яном. Иногда он отлучался в лес за травами или кореньями, и эти часы одиночества казались мне нескончаемыми. Я пыталась занять себя стиркой или готовкой, но все валилось у меня из рук, и Арина недовольно прогоняла меня с кухни, когда видела, какой беспорядок я там навела.

Однажды я зашла в дом после прогулки по лесу и застала Арину роющейся в моем рюкзаке.

– Что ты делаешь? – закричала я, – уйди из моей комнаты!

Девушка отвела глаза в сторону и поспешно выбежала в кухню. Я открыла потайной карман и вздохнула с облегчением – пузырек с защитным зельем был на месте. Наверняка, она искала именно его! Я положила пузырек в карман джинсов, чтобы он всегда был при мне. Больше ничего ценного в рюкзаке не было.

Мы пересекались с Ариной редко, только во время ужина,

остальное время она проводила, выполняя работу по дому или уходила в лес. Она больше не прогоняла меня, но и не пыталась завести со мной дружбу. Я была только рада такому безразличию, потому что после ее некрасивого поступка, я бы все равно не смогла к ней относиться по-хорошему. Я старалась не обращать внимания на Арину. Мне нужен был лишь Ян, остальное меня мало волновало.

Я знала, что Арина испытывает ко мне неприязнь, она укоризненно смотрела на меня, если мы случайно сталкивались с ней в доме. Но однажды, когда Ян отсутствовал, а я бесцельно ходила из угла в угол в своей комнате, мечтая лишь о том, чтобы поскорее вновь упасть в объятия любимого, Арина отворила дверь и тихо позвала меня. Я оглянулась. В этот раз во взгляде девушки не было ни злости, ни укора. Я вышла к Арине на кухню и спросила, что ей от меня нужно.

– Я больше так не могу! Я больше не могу это терпеть! Не могу смотреть на это... – с болью в голосе воскликнула девушка.

Я подумала, что она снова хочет попросить меня о том, чтобы я ушла и напряглась всем телом, сжала зубы.

– Арина... – строго сказала я, – мы с твоим братом любим друг друга. Я никуда не уйду отсюда. А если уйду, то только с ним. Хватит гнать меня! Если ты не перестанешь так вести себя, то я пожалуюсь Яну, и он прогонит тебя. Я не потерплю такого отношения к себе!

Голос мой звучал все громче и громче, щеки пылали от

возмущения. Мне был крайне неприятен этот разговор, я не хотела сейчас думать ни о чем, кроме своей любви. Арина, заметив мою нарастающую злость, подбежала ко мне и приложила холодную ладонь к моему рту.

– Тише! – зашептала она, выглядывая в окно на лес, который по-прежнему был сер и мрачен, – никто не должен нас услышать. Я совсем не об этом хочу тебе рассказать.

– О чем же? – удивленно спросила я.

Внезапно за окном показался темный силуэт Яна, и Арина отпрянула от меня, повернулась к плите.

– Завтра, как только он уйдет, иди в лес позади дома, там недалеко есть овраг. Я должна тебе все рассказать, еще немного, и будет поздно, – прошептала она, не глядя в мою сторону.

Я стояла посреди кухни и растерянно смотрела в стену, пытаясь сообразить, что на этот раз задумала Арина. Ян ведь предупреждал меня о том, что ей нельзя верить... Когда он вошел в дом, я бросилась к нему на шею и звонко поцеловала в щеку. Краем глаза я заметила, как напряглась при этом Арина. Но тревога, которая только что заставила мое сердце биться быстрее, вскоре улетучилась, словно ее и не было. Мой любимый был рядом со мной, остальное не имело смысла...

***

И все же на следующий день, когда Ян в своем неизменном черном плаще скрылся в лесу, я накинула на плечи сви-

тер и отправилась в овраг за домом.

Арина уже ждала меня там. Я издалека заметила ее светлое платье и волнистые локоны цвета пшеницы. Странно, что они с Яном совсем не похожи. Брат и сестра, а внешне ни одной похожей черты, даже цвет волос, и тот совсем разный.

"А если он ей вовсе не брат? – мысль промелькнула в моей голове, но в следующее мгновение она показалась мне такой нелепой, что я отмахнулась от нее.

– Арина! – окликнула я девушку, и она сразу же обернулась ко мне.

Перешагивая через пышные кусты папоротников, разросшихся на дне оврага, я подошла к Арине. Перед тем, как идти сюда, я дала себе обещание, что не буду верить ей, наверняка, она хочет навредить нашим с Яном отношениям.

– Помнишь, я говорила, что тебе нужно немедленно уходить отсюда? – спросила Арина.

Я кивнула и присела на ствол поваленного дерева. Арина медленно подошла ко мне и остановилась напротив.

– Я не просто так тебе это сказала. Это не мой каприз, как ты думаешь, – взгляд девушки стал темным и тяжелым, как тучи перед дождем, – ты думаешь, ты первая такая "возлюбленная" у Яна? Нет! Не перечешь, сколько таких, как ты, здесь уже побывало. Каждой он говорил, что любит больше жизни, что она – та единственная, которая зажгла его сердце огнем.... Пойми, страсть затмила твой разум. Ты сейчас слепа, и тебя ждет такая же участь.

– Какая? – спросила я, и в голосе моем прозвучал вызов, я не верила ни одному ее слову.

– Ты умрешь... Так же, как умерли все девушки до тебя: мучительно и страшно.

Арина прошептала это с лицом, искаженным от ужаса, в глазах ее стояли слезы.

Я усмехнулась в ответ, подумав, что из девчонки вышла бы неплохая драматическая актриса, если бы она жила не в лесу, а в городе. Арина в ответ на мою улыбку обиженно вскинула подбородок.

– Не веришь мне? Тогда пойдем, – она встала, схватила меня за руку, и с силой потянула за собой.

Я сначала упиралась, но потом решила посмотреть, что такого интересного она хочет мне показать. Мы прошли весь овраг, поднялись на возвышенность, какое-то время шли по лесу, потом перешли вброд маленький лесной ручей и вскоре оказались на краю еще одного большого оврага.

– Смотри, – сказала Арина и указала рукой вниз.

– Куда смотреть? – спросила я тоном, дающим понять, что все это мне изрядно надоело.

– Вниз смотри! – ответила Арина, бросила на меня злобный взгляд и снова указала рукой куда-то вниз.

На дне оврага что-то белело. Мне было плохо видно, что именно. Кусты папоротника и высокая трава колыхались на ветру и закрывали обзор. Я стала медленно спускаться по крутому склону вниз, держась за ветви кустов и высокие цве-

ты волчьего цветка, чтобы не упасть.

Вдруг до меня донесся удушливый, сладковатый запах. "Это всего лишь цветущий люпин, волчий цветок, он всегда пахнет тленом," – успокаивала я себя, чувствуя, как в горлу подступает комок.

Спустившись в овраг, я раздвинула кусты перед собой и увидела, что все вокруг покрыто человеческими костями и тлеющими трупами, издающими то самое тошнотворное зловоние. В ужасе я закричала, что было сил, но быстро зажала руками рот, пытаясь сдержать непреодолимый приступ тошноты.

Развернувшись, я бросилась бежать сквозь кусты обратно, путаясь в высокой траве. Запнувшись за что-то мягкое, я упала рядом с телом девушки. Ее кожа, покрытая белыми пятнами, сморщилась и словно прилипла к костям. Темные волосы спутались, разметались по земле, а глаза неподвижно застыли, глядя в небо.

Я несколько секунд смотрела на мертвую девушку, казалось, жизнь в этот момент ушла из меня тоже. Кто-то закричал, и этот крик сотнями голосов зазвучал надо мной, разнесся по всему лесу. Только позже я поняла, что это был мой собственный крик. Поднявшись с земли, я на ватных ногах стала выбираться со дна оврага. Хватаясь за волчьи цветы и ветви кустов, я кое-как вылезла на поверхность и оглянулась – Арины нигде не было.

Упав на землю, я беззвучно заплакала, слезы текли по ще-

кам, смешивались с землей, оставляя грязные разводы на моем лице.

Неужели всех этих девушек в овраге погубил Ян?

Кто же он? Зверь? Убийца?

Что за чудовище я так безрассудно полюбила?...

Часть III

Несколько дней я не могла прийти в себя. Взгляд мертвой девушки, которую я увидела на дне оврага, преследовал меня днем и ночью. Ян скорее всего заметил, что со мной что-то не так, но не стал спрашивать ни о чем и был внимателен и заботлив со мной, как и всегда.

Каждое утро я пила по капле зелья. И день за днем мое спокойствие и душевное равновесие капля за каплей возвращались ко мне. Однажды утром я проснулась и решила, что все это – проделки Арины. Она все это подстроила каким-то образом. Желая убедиться в этом, я рассказала Яну, что во время прогулки наткнулась на тела девушек в овраге.

– Их было так много, Ян, так много! – всхлипывала я, сидя на коленях у любимого и прижимаясь к его широкой груди, – и все они были мертвы...

Ян погладил меня по голове, как маленькую девочку, и начал тихонько покачивать из стороны в сторону.

– Милая моя, этого просто не может быть, – ответил он, когда я посмотрела в его светлые глаза в надежде найти ответы на свои вопросы, – Это лес. И он настолько дремуч и нехожен, что сложно представить, что сюда могут прийти девушки, еще и в таком количестве... Тем более это мой лес, здесь не может случиться того, о чем я не буду знать. Это, наверное, Арина пошутила над тобой!

– Арина? – спросила я, изменившись в лице.

– Ну, она хоть и не ведьма, но кое-какие основы колдовства знает. Напоила тебя с утра своим чаем, вот тебе и помешалось невесть что. Она это дело любит!

Ян усмехнулся, но в глазах его мелькнуло нечто странное – злость или даже ярость. Он попытался скрыть это под широкой улыбкой, но я успела заметить, и что-то неприятно екнуло внутри. Мне очень хотелось верить ему. Любое сомнение в его честности, искренности и справедливости заставило бы меня страдать.

– Говорю же тебе, сестра у меня – ох, какая вредная! Постоянно добавляет мне забот. Надо бы ее наказать, – тон его стал строгим.

Ян встал с постели, надел брюки и рубашку, накинул плащ и сказал мне:

– Одевайся, Наталья, сходим до того оврага. Покажу тебе, что нет там ничего такого страшного, что могло бы бросить тень на мой лес...

Я быстро оделась и пошла за ним. Дойдя до оврага, мы остановились на краю. Все было здесь так, как в прошлый раз: цветущие люпины, высокие травы и папоротники. На дно я смотреть боялась. Дрожащей рукой я указала вниз.

– Они были там, в кустах...

Ян обернулся, и его взгляд показался странным, темным. Внезапно меня охватил леденящий душу ужас. Я подумала о том, что, если это он убил всех этих девушек, то и меня он

может убить прямо здесь и сейчас. Он убьет меня, а потом сбросит к ним – к тем, кто лежит тут дни, месяцы и даже годы. И я точно так же, как они, начну медленно гнить, скрывая от мира цветами и высокими травами летом и глубокими снегами зимой...

Ян положил руки мне на плечи и тихонько встряхнул меня.

– Приди в себя, Наталья. Побледнела, как смерть! Где ты увидела мертвых девушек? Там ничего нет, кроме больших глыб мела. Этот овраг мы называем Меловым – тут мел выходит из-под земли на поверхность огромными кусками. То, что белеет на дне не что иное, как мел.

Я стояла рядом с ним бледная, как тот самый мел, о котором он сейчас рассказывал. Ян взял меня за руку, и мы начали осторожно спускаться. На дне оврага и вправду не было никаких трупов. Я в недоумении осматривалась, отодвигала высокие заросли травы тут и там, смотрела под ноги на каждом шагу. Но не увидела на земле ни единого следа того, что видела несколько дней назад – ни единой кости, ни клочка волос, ни обрывка одежды мертвых девушек, ничего.

В недоумении я смотрела на Яна, когда мы выбрались на поверхность, и не могла понять, как такое возможно. Что это было – бред, галлюцинация, обман зрения? И зачем Арина все это подстроила?

– Она ревнует меня, хочет, чтобы я был только с ней, – тихо сказал Ян, – я уже говорил тебе, что у меня были женщи-

ны до тебя. Всем она так или иначе строила козни, вредничала. Но с тобой она превзошла все мои ожидания. Я накажу ее. Посидит несколько дней в подвале, глядишь, одумается.

Он был зол на Арину, а мне ее было не жаль. Я столько мыслей прокрутила в голове за эти дни, столько раз порывалась бежать из этого леса, столько раз сомневалась в том, кто из них на самом деле мне врет, что моя голова была готова расколоться на части от всего этого.

Но теперь я знала, что Арина попросту ненормальная, и ее любовь к Яну тоже ненормальна. Такой не может быть любовь сестры к родному брату.

Засыпая в ту ночь в теплой постели рядом с Яном, я слушала, как Арина всхлипывает где-то внизу, в темном холодном подвале, кишашем крысами и пауками. Представив себя на ее месте, я поежилась, пытаюсь отогнать от себя неприятные ощущения и крепче обняла Яна. Он поцеловал меня, и в моей груди снова зажегся знакомый огонь.

В ту ночь мы вновь горели вместе, и я даже думать не хотела, что останется от меня после того, как огонь внутри превратится в серый, холодный пепел...

***

Через несколько дней Ян выпустил сестру из подвала и наказал ей не приближаться ко мне и не говорить со мной ни о чем. Арина ходила по дому, словно молчаливая, прозрачная тень. В конце концов, мне стало ее жаль, и я сама заговорила с ней, дождавшись, когда Ян уйдёт из дома.

– Послушай, Арина, – осторожно начала я, стоя на пороге своей комнаты и не зная, как девушка отреагирует на меня, – мне кажется, тебе самой нужно уйти отсюда.

Девушка мыла посуду в старом алюминиевом тазу, но, услышав мой голос, замерла, перестала звенеть кружками и тарелками.

– Тебе нужно увидеть мир, познакомиться с новыми людьми, отвлечься, развеяться. Тебе нужно понять, что за пределами леса жизнь не заканчивается. И главное... Тебе нужно полюбить другого мужчину. Любовь к собственному брату – это противоестественно, неправильно.

Я замолчала, чувствуя, что атмосфера между нами накалилась до предела. И тут Арина расхохоталась. Этот смех был таким странным и неуместным в этом доме, и в этом лесу, что я вздрогнула и отшатнулась назад. Перестав смеяться, девушка подошла ко мне вплотную и медленно произнесла, глядя в глаза:

– Ян мне не брат.

Потом она взяла таз с грязной водой и вышла с ним на улицу, оставляя после себя крупные капли на деревянном полу.

***

С тех пор червь сомнения снова стал точить мою душу. При Яне я старалась не показывать вида, что что-то не так, но я стала пристальнее наблюдать за тем, как он относится к Арине. Часто он что-то шептал ей на кухне еле слышно,

потом я стала замечать, что они переговариваются у дома и иногда переглядываются за столом.

Любовь по прежнему росла в моем сердце, но вместе с любовью в нем росла и ревность. Если Арина ему не сестра, то почему живет в его доме? Может быть, она его жена или любовница? Но почему тогда она так безропотно допустила наши отношения? Все это было странным, непонятным. Порой мне в голову лезли совершенно дикие мысли. Я гнала их от себя, но как докопаться во всем этом до правды – я не знала.

Мне казалось, что еще чуть-чуть, и я сойду с ума от собственных бредовых домыслов. По утрам я вставала разбитая. Самочувствие мое оставляло желать лучшего, но капля зелья по-прежнему поднимала меня на ноги. "Все это на нервной почве," – думала я.

Однажды, проснувшись утром, я увидела, что Ян лежит рядом со мной и смотрит на меня. Я улыбнулась ему, обычно он уходил в лес еще до рассвета, а возвращался ближе к ночи.

– Ты очень красивая, Наталья, – сказал он и провел пальцем по моей шее, заставив меня покрыться мурашками.

После того как мы, вдоволь нацеловавшись, разомкнули объятия, Ян сказал, что в этот раз уходит в лес надолго – вернется домой лишь завтра.

– Ты проведешь ночь в лесу? – удивленно спросила я.

– Да, – ответил Ян, – не переживай, у меня есть, где укрыться.

Я проводила его и поцеловала на прощание. А когда возвращалась к дому, то наткнулась в дверях на Арину. Она держала в руках таз с выстиранным бельем и смотрела на меня в упор.

– Все еще хочешь узнать, кто на самом деле твой возлюбленный? – спросила она.

Я хотела зайти в дом, но девушка преградила мне путь.

– Ступай за ним. Ступай-ступай! Уверена, ты удивишься тому, что увидишь! – подмигнула мне Арина и, зло улыбнувшись, пошла к колодцу.

Я замерла в дверях в нерешительности. Потом зашла внутрь, села на свою кровать, пытаюсь не обращать внимания на провокации Арины. Все, что она говорит – это все вранье. Она хочет поссорить нас с Яном, хочет, чтобы я ушла из леса. Я обвела взглядом комнату и вдруг увидела плащ, висящий на стуле. Ян забыл свой плащ! А если пойдет дождь?

Ухватившись за этот предлог, я схватила плащ и бросилась вдогонку за любимым мужчиной. Вскоре я увидела его силуэт, мелькающий между деревьями впереди и пошла за ним, прячась за толстыми стволами. Так мы шли довольно долго, я успела устать, да к тому же мне было неудобно нести в руках объемный плащ.

Наконец, Ян остановился у небольшого вытянутого холма, похожего на свежую могилу. Я округлила глаза от удивления, а потом замерла неподвижно, спрятавшись за деревом и боясь выдать свое присутствие. Напрягая зрение, я не

отрываясь смотрела на Яна из своего укрытия, но тот продолжал неподвижно стоять над холмом, опустив плечи.

Я уже хотела было выйти из-за дерева, но тут Ян вдруг закричал. Его душераздирающий, пронизывающий все мое нутро, крик, разносился по лесу. Забравшись на земляной холм, он голыми руками начал рыть землю под собой. Я остолбенела от ужаса, и, кажется, забыла, как дышать.

Мощными движениями рук мой возлюбленный сгребал землю с могилы в сторону. А когда он случайно повернулся в мою сторону ю, я обомлела: на его лице застыла чудовищная гримаса. Кожа распухла и приобрела фиолетовый оттенок, рот почернел и искривился в страшном оскале. Я чуть было не закричала от страха, но вовремя зажала рот руками, выронив плащ Яна на землю.

То, что случилось после, сложно описать словами, настолько это было страшно и отвратительно. Ян раздирал на себе кожу, которая отходила от тела рваными лоскутами. Глаза его налились кровью и безобразно выкатились из орбит, губы еще сильнее почернели и распухли.

Я не могла поверить своим глазам. Я не могла поверить, что все это не обман зрения, что все это происходит на самом деле. Мой возлюбленный, в объятиях которого я провела столько счастливых минут, превращался на моих глазах в чудовищного монстра. Я тряслась всем телом, схватившись за ствол дерева, чтобы не упасть. Глаза мои застилала слезы, а из горла вырывались сдавленные рыдания.

Ян тем временем снова начинал кричать и метаться из стороны в сторону, а потом снова и снова рыл землю под собой. Вскоре я уже не видела его, перед глазами возвышалась лишь гора земли.

Внезапно все вокруг стихло. Я прислушивалась, но не могла разобрать ни одного звука и даже шороха. Лес словно вымер, все кругом заполнила мертвая тишина. Я ждала, что же случится дальше, ждала, что Ян выберется из-под земли и примет свой обычный облик. Но время шло, а возле земляной ямы так ничего и не происходило.

Осторожно выйдя из своего укрытия, я на цыпочках подбиралась к яме. Сначала я увидела старую деревянную крышку, а потом, подойдя к самому краю ямы и заглянув в нее, с трудом преодолевая страх, я увидела гроб, доски которого уже прогнили и развалились.

Ян лежал в гробу со сложенными на груди руками и не шевелился. Он был мертв. И выглядел, как мертвец. Я не могла поверить своим глазам. Не чувствуя ног, я неуклюже рухнула на землю рядом с ямой. С края вниз повалились земля и камни. Если он сейчас встанет от этого шума и выберется на поверхность, я просто сойду с ума...

Хотя, я наверное уже тронулась умом. Может быть, мне все это кажется – могила, Ян-мертвец... Я открыла глаза и еще раз заглянула в могилу – Ян по-прежнему лежал там. До меня донесся смрад от его разлагающегося тела, и я поняла, что все то по-настоящему.

Сердце мое колотилось раненой птицей, словно хотело выпрыгнуть из груди. Я задыхалась от страха, от нестерпимой боли и от разочарования. Я мечтала лишь об одном – уйти отсюда и забыть обо всем навсегда. В этом лесу живут непонятные люди, здесь творятся страшные, нечеловеческие вещи, и если я останусь, то и со мной рано или поздно случится что-то плохое.

Я поднялась на ноги и бросилась бежать. Прочь! Прочь! Сейчас я точно знала, что ничего хорошего меня здесь не ждет. Арина все это время пыталась меня предостеречь, она открытым текстом заставляла меня уйти из леса, но я ослепла от своей любви.

Еще не поздно. Я смогу убежать отсюда, пока это чудовище лежит в своем гробу. Я успею, я смогу. Сердце предательски заныло от тоски, но страх был сильнее любви. Он же не человек... Он мертвец, чей настоящий дом – могила. Как я могла полюбить его?

Я бежала вперед, не разбирая дороги. "Если долго бежать, то все равно куда-нибудь добежишь," – так наивно думала я. Как бы не так! Я бежала весь день и всю ночь. А когда поняла, что заблудилась и бегу по кругу, у меня опустились руки, и слезы покатались из глаз. Силы иссякли, ноги уже не шли от усталости, и искать дорогу назад не было смысла.

Мне некуда было идти в этом лесу. Я утонула в нем, как маленькая лодка тонет в бескрайнем море... Я легла на мягкий мох и закрыла глаза, провалившись в сон, как в чер-

ный омут. "Если уж мне суждено умереть, то пусть я умру здесь..."

***

Я очнулась от тихого и ласкового голоса.

– Просыпайся, Наталья!

Я открыла глаза и увидела перед собой Яна. В маленькое окно, сквозь густые кроны деревьев пробивались тонкие лучи заходящего солнца, от этого казалось, что фигура Яна светится золотым светом. Я так давно не видела солнца... Кажется, что здесь все время серо и туманно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.